

Обжигание / The Burning (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Обжигание / The Burning (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Дядюшка RE
Издательство	Black Library
Серия книг	Том Огня / Tome of Fire (цикл)
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Изложенные здесь события происходят по времени между «Саламандрой» и «Огненным драконом», первыми двумя романами трилогии Тома Огня. В этом цикле космические десантники из ордена Саламандр пытаются разгадать тайны, окружающие их орден.

Сначала была жара, потом ощущение перемещения и необычайной невесомости, когда его тело ускорялось во влажном воздухе. Кожа покрывалась каплями горячего пота, превращавшегося в пар при каждом движении. Затем молниеносно следовала боль, сосредоточенная в иглах агонии, буравивших его лицо, возбуждая каждое нервное окончание. Действительность представлялась серией вспышек: свет,

тьма, потом жар и следом краснота.

Потрясённый он опрокинулся на спину. От жёсткого падения в воздух взметнулось густое облако серого пепла. Кашляя, он пытался не задохнуться. Огонь, огонь в глазах. Хлопья золы залепляли их, вызывая зуд и жжение. Он пытался протереть их. Слышались приглушённые голоса, но разобрать что-либо было невозможно. Запах был сильным. Пахло...

Обжиганием.

Одно короткое мгновение ясности, и он понял, что это была его собственная плоть. Его пальцы...

Они не кажутся моими... они меньше и не такие сильные.

...были в каких-то миллиметрах от краёв его обуглившейся кожи, когда сильная рука схватила его.

- Не надо, - предупредил голос. Приглушённость ослабила настойчивость, которую он пытался передать. Голос был низким и глубоким. Он был наделён легко распознаваемыми элегантными интонациями, казавшимися абсолютно неподходящими.

- Что... что случилось?

Мой голос... странно, звучит как будто из глотки кого-то другого. Нет силы, нет резонанса.

- Сумеречные призраки, - ответил тот другой, он всё ещё не мог разглядеть его, глаза различали лишь размазанные пятна света и тепла, и как будто этого было достаточно, - Мы должны идти. Давай, поднимайся.

- Я ничего не вижу.

Такой малодушный, такой слабый и... и... смертный. Это не мой голос.

- Увидишь. Подожди чуть-чуть.

Сильные руки сжали его снова и, подхватив подмышки, рывком поставили его на ноги. Лёгкий ветерок оставлял на языке резкий привкус серы. Зрение постепенно возвращалось.

На горизонте возвышалась гора огня, её вершины, подававшие свой голос прямоком из глубины недр, окутывало пирокластическое облако.

Мне это знакомо. Я родился на ...?

Перед ним простиралась бескрайняя пепельная равнина, серая словно могила, с разлетающимися как от кремированной кожи хлопьями пепла. Видневшаяся вдалеке гора, не обращавшая ни малейшего внимания на своих меньших братьев и сестёр, протянула свои кряжистые пальцы, чтобы поколебать алое небо. Облака раскалённого газа растекались по тверди небесной, словно пятна свежeproлитой крови. Стекавшая по горному склону магма образовывала так походившие на вены огненные дорожки, скапливаясь в гигантском лавовом озере, отдалённом от горы на многие километры.

Пепел, горы, пламя - это было адское место, такое, куда для вечных мучений после смерти попадают грешники. Это был красный мир, исполненный лавовых рек и бритвенноострых скал, серных морей и ущелий, заполненный бушующим огнём. Мир был просто запредельным.

Одна нога сменяла другую.

Раньше я был сильнее...

Его ноги скорее двигались сами собой, нежели благодаря его усилиям. Они бежали, когда он вновь заговорил.

- Я умер?

Я переродился?

Другой повернулся к нему, черты его проявлялись из молочного тумана медленно восстанавливавшегося зрения. У него было иссеченное племенными шрамами лицо. Он был смуглым, в руке держал длинное копьё. Даже, несмотря на чешуйчатую шкуру, обмотанную вокруг его тела, и грубые сандалии на ногах, он выглядел диким, но в то же время благородным.

- Нет, Дак'ир, - произнёс он удивлённо, - Это Ноктюрн.

Дом...

Позади себя Дак'ир услышал медленно приближающееся жужжание и стрёкот турбин. Он не смел обернуться. Во время панического бегства удалось краем глаза разглядеть тёмные орудия и длинный гудящий двигатель. Нос заканчивался зазубренным шипом, борта были утыканы лезвиями, и он *парил*, будто бы сам воздух, вьющийся вокруг, поддерживал его. Металл смердел, влажный и горячий, оставлял за собой шлейф едких миазм. На платформах, расположенных с каждой из сторон его чёрного фюзеляжа, находились... *демоны*, чёрнокожие демоны.

Другой привёл его к узкой теснине, сбежать вниз по склону вулканической породы, петля между пышущими паром гейзерами. Это было тяжело выполнить, даже пешком, даже налегке без брони или каких-либо приспособлений...

Я помню свою броню.

...однако гул турбины не отставал.

Сумеречные призраки были терпеливыми охотниками.

Я знаю их под другим именем.

Дак'ир слышал их пронзительные крики - жуткие сверхъестественные вопли, нараставшие в предвкушении убийства.

- За мной! - крикнул другой. Дак'ир на какое-то мгновение потерял его из виду в дыму, клубившемся над скалами. Он пытался не отставать, сердце безумно билось в его грудной клетке...

Почему у меня только одно?

...но другой был слишком быстрым. Он знал эту местность. Дак'ир чувствовал, что тоже должен был бы, но всё это казалось каким-то далёким воспоминанием, как будто не его собственным.

Стараясь не высовываться и чувствуя, резкие порывы ветра, вызванные вражеским огнём, Дак'ир перекатился через скальный выступ.

Оказавшись на той стороне, он обнаружил, что другой пропал. Он вошёл в густое облако дыма,

поднимавшееся над одним из кратеров, и больше не появился. Дак'ир боролся со своим страхом, удерживал его в узде.

Но ведь я не должен знать страха...

Запаниковать сейчас означало немедленную смерть. Он даже не мог разглядеть охотившихся на него хищников, однако чётко себе представлял те жуткие муки, которые они могли ему причинить.

Я видел замученных ими, освежёванных и насаженных на пики...

Прорываясь через кольцо дыма, Дак'ир закрыл глаза. Сильные руки бесцеремонно схватили его и рывком утащили в темноту глубокой и незаметной расщелины.

Другой был тут, прижимая палец к своим загорелым губам.

Нечто большое и стремительное промелькнуло мимо, невообразимым образом пронесясь в горячем воздухе и пронзив дымовую завесу, подобно зазубренному ножу, проходящему сквозь податливую плоть.

Прошло три секунды, прежде чем гул двигателей сменился рёвом взрывов, разорвавших парящую машину на куски и поглотивших в своём огне её дьявольских наездников.

Другой заулюлюкал, потрясая своим длинным охотничьим копьём.

Дак'ир обнаружил у себя в руках изогнутый лук. Ему были знакомы его формы. Это было его оружие.

И в то же время не его.

Взяв стрелу и натянув тетиву, он последовал за другим к месту крушения.

Из облаков дыма и пепла выскакивало всё больше смуглых воинов. Многие были вооружены прекрасно выкованными мечами. У некоторых были даже длинные ружья, из которых они стреляли на бегу, упирая приклады себе в плечи.

Сумеречные призраки свисали из искорёженных обломков своей парящей машины. Вблизи она напомнила Дак'иру азербайджанский скиф, только длиннее и утыканный лезвиями. Черепа и другие гротескные амулеты болтались на шиповатых цепях, опутывавших металлический корпус машины.

Наездники были облачены в какую-то чёрную броню, напоминавшую своим видом сегментированный панцирь гигантского насекомого. Они не были демонами, но всё же имели демонический вид, настолько порочными были. Они были высокими и гибкими, утыканными такими же острыми шипами, что и их корабль. Их глаза светились жадной жаждой убийства, словно угли пылающего костра.

Я знаю этих тварей, и всё же они не...

Некоторые были мертвы ещё до того, как копья, стрелы и мечи покончили с остальными. Убитые гнили и разлагались прямо на глазах у Дак'ира, их броня ржавела на горячем ветру, словно была создана из металла, невероятно быстро превращаясь в прах. Их тела превратились в пепел, оставив после себя лишь серый налёт. В конце от них не осталось ничего, что могло бы указать на то, что они были здесь.

Дак'ир опустил свой лук, слишком ошеломлённый, чтобы стрелять. Да и бойня уже закончилась.

Другой подошёл к нему, вытирая со своего копья пепел и ржавчину и хмурясь.

- Брат...

- Да, у меня много братьев, но ты - не они.

- С тобой всё в порядке? - другой подошёл ещё ближе. Дак'ир почувствовал его руку на своём плече и только сейчас понял, что сам тоже был одет в шкуру и сандалии.

- Я... я не...

Это не моя броня.

Другой жестом предложил ему сесть на близлежащий камень.

- Всё ещё потрясён взрывом, - произнёс он скорее для себя, - Это я. Н'бел.

Я уже слышал это имя раньше. Оно очень древнее.

Дак'ир посмотрел на него, их глаза встретились, и его чувства внезапно обострились. Имя резонировало, но он не знал почему.

- Брат... - повторил он и сжал руку Н'бела в воинском приветствии, - я знаю тебя.

Это был «дригнирр» - огненная ящерица, одна из многих, живущих на вулканических равнинах Ноктюрна. Подвид саламандр, меньший родственник гигантских огненных драконов, устраивавших себе логова глубоко в горах, поближе к жару магмы. Это Дак'ир вспомнил, пока ждал кузнеца.

Носившаяся меж камней ящерица пристально на него уставилась. Её глаза горели огнём, освещая ониксовую морду. За исключением тонкого голубого позвоночного гребня её чешуя была абсолютно чёрной.

- Чего тебе надо, маленькая?

- Постарайся, чтобы другие не услышали, что ты разговариваешь сам с собой, - рядом возник Н'бел, что-то нёсший в руках, - они и так уже сомневаются в смелости игнейца, - Н'бел склонился над ним и похлопал по плечу, - но не я, брат.

Дак'ир кивнул в ответ на братский жест другого ноктюрнийца, такой знакомый и в то же время такой странный. Он и раньше сталкивался с предвзятым отношением к своему происхождению с Игнеи.

Это было в другое время, сказанное кем-то другим.

Когда он снова посмотрел на камни, дригнирра уже не было. Возможно, ящерица вообще была плодом его воображения, у него проскочила мимолётная мысль, что, может быть, сомневающиеся в нём могли быть правы.

- Вот, - Н'бел протянул серебряную маску, - Пиркинная плоть, - пояснил он, когда Дак'ир взял маску в руки, - она ускорит заживление.

Кузнец, бритоголовый, широкоплечий воин с перекрещёнными на груди руками, бугрившимися железными мускулами, одобряюще кивнул за его спиной. В отличие от других воинов племени у кузнеца за спиной висел большой молот. На его теле были белым пеплом нарисованы знаки, изображавшие наковальню и кузнечные инструменты. Его кожа была ещё темнее, нежели кожа Н'бела, а в блестящих глазах светился огонь самого солнца.

Глаза огненные... Кожа чёрная как смоль...

Дак'ир надел маску. Она закрывала только половину его лица, израненную, но он сразу почувствовал, как боль отступила.

Моё лицо горело, когда я услышал, как они выкрикивают его имя.

- Моя кожа... - произнёс он, только сейчас сообразив, что его кожа была гораздо более светлой, чем у Н'бела.

- Ха! Пепел Игнеи. Пещерный житель меньше видит ноктюрнского солнца, - Н'бел выглядел озабоченным, - Дак'ир, ты уверен, что с тобой всё в порядке?

- Слегка дезориентирован. Что стало с призраками?

Н'бел задумался.

- Ушли, - он показал рукой на равнину, где собрались несколько воинов. Один из них был облачён в одеяния из чешуи с маской скалящегося ящера. Он размахивал изогнутым посохом, увешанным кривыми острыми клыками и отсечёнными хвостами ящериц. Его мускулистый торс был защищён нагрудником из костей крупных рептилий. Остальные, не отрываясь, смотрели, как он поднимал пригоршню пепла, пробовал его, нюхал, высыпал обратно, а потом повторял всю процедуру заново.

- Но шаман найдёт их след, - добавил он сурово, - Земля никогда не лжёт.

На Ноктюрне земля и её народ были единым целым. Планета была суровой хозяйкой, мир, исполненный огня, способного разрушить всё и вся и погубить бессчётное количество жизней. Во время Сезона Испытаний планета трещит и ломается, проливая свою кровь и лавовые слёзы, угрожающие поглотить своим пламенем всё живое, цепляющееся за её скалистую шкуру. Но земля давала с такой же щедростью, с какой брала. Всё было заключено в большой круговорот рождения, смерти и перерождения. Огненная мать, переменчивая Ноктюрн, забирала тебя назад, прижимая к своему сердцу и груди. Жизнь заканчивалась в огне; и в огне же зарождалась.

Возрождение было обычной стороной племенной культуры Прометейской Веры. Ничто, родившееся и умершее на Ноктюрне, не пропадало по-настоящему. Оно просто менялось, перерождаясь во что-то новое.

Я «ещё»? Я переродился в незнакомом теле? Мои кости были как железо, моя кожа - как сталь. Я был неуязвим. А теперь... теперь... только обжигание.

Связь шамана с землёй была сильна, безусловно сильнее, чем у любого из окружавших его воинов. Хлопья пепла, тлеющие кратеры, даже песчинки земли - все они разговаривали с ним на только одному ему понятном языке.

Дак'ир ехал в длинной колонне воинов племени, сидевших верхом на заврохах.

Покрытые чешуёй, быкоподобные заврохи были известны своей медлительностью и спокойным нравом. Однако они были сильными и выносливыми, с толстой шкурой и могли перевозить тяжёлые грузы на очень большие расстояния. Мигрирующие племена пепельных кочевников, сторонящиеся Пристанищ, пересекали Шлаковую пустыню на их широких спинах.

Я парил в небесах на крыльях грома...

В кроваво-красном небе кружили дактилиды. Крылатые ящеры и шёпот земли привели шамана к ржаво-красному с серыми прожилками горному хребту. Вереница заврохов начала медленно подниматься по склону, и на вершине цвета запёкшейся крови они нашли остальных сумеречных призраков. Вопивших, кричавших и смеявшихся своими пустыми голосами, устроив настоящую какофонию. Тяжёлая и гнетущая атмосфера висела над всеми наездниками.

Дак'ир не мог вспомнить путешествия, хотя и помнил дригнирра, смотревшего за ним из темноты пещер или с вершин вулканических холмов. Тот не отставал - ни проводник, ни хищник, а просто наблюдатель, которого мог видеть только он. Казалось, что взор ящерицы жёг самую его душу, вырывая сокровенные секреты его разума.

Предсказатель, псайкер... Я знаю тебя, брат. Твой взор... обжигает. Я обжигаюсь.

- Нападаем с трёх сторон, - Н'бел объяснял план остальным. Он спешил и палкой набросал на земле примерную карту лагеря, менее двух десятков воинов собралось вокруг него. Н'бел поманил Дак'ира приблизиться к кругу собравшихся.

- Брат? - озабоченность на лице Н'бела читалась также ясно, как и его почётные шрамы.

- Я в порядке, - Дак'ир кивком попросил продолжать.

Н'бел бросил на него ещё один взгляд, а потом продолжил.

- Три зубца, - он показал пальцами трезубец, - с востока и с запада в качестве отвлекающего манёвра. Третий, маленький, зайдёт с севера, то есть, оттуда, где мы сейчас находимся.

Дак'ир, не отрываясь, разглядывал глубокую долину, у подножия хребта, представляя путь, нарисованный Н'белом на земле. Он изобиловал многочисленными утёсами и серными ямами. Земля от стекавшей с близлежащей кальдеры ещё курящегося вулкана лавы и поднятого в воздух горячего пепла раскалилась докрасна.

Я проходил через огонь. Я чувствовал, как он бьётся в моей груди. И этим огнём я... Остальная часть литании забылась. Обжигание... оно затуманивает мой рассудок, путает мои мысли.

В надире долины располагался окружённый колючей проволокой и заострёнными лезвиями лагерь. Остроконечные строения, не больше, чем простые металлические шатры, были сплошь исписаны диковинными символами. Сами инопланетные буквы тоже были заострены, как будто одно их произношение могло поранить язык говорившего. Здесь же было несколько низко паривших машин, таких же, как та, что лежала сейчас разбитой на пепельных равнинах. Одни были привязаны к окровавленному железным пикам, с другими развлекались наездники, носясь по периметру лагеря. Издалека были видны крохотные фигурки, бегавшие перед этими машинами, преследовавшими их словно свора голодных хищников.

Одного темнокожего ноктюрнийца, сильно хромавшего, сумеречный призрак, словно на вертел, насадил на своё копьё, Дак'ир даже отвёл глаза в сторону. Наездники издевательски кричали в тон с воплями своих жертв, пародируя их агонические муки.

Это был невольничий лагерь и, судя по большому количеству металлических шатров, заполнивших дно долины, рабов было очень много. Дак'ир насчитал пятнадцать «палаток». Невозможно было точно

определить, сколько их было в клетке колючей проволоки. Из общей массы выделялся большой шатёр, находившийся в центре лагеря.

Н'бел собирался освободить свой народ. Парящая машина, попавшая в засаду на пепельной равнине, специально была заманена в ловушку, чтобы по тянущемуся за ней по земле следу они могли найти это жуткое место. Они с Дак'иром были приманкой, рана на его лице...

Обжигание...

...было платой за такую храбрость.

Дак'ир знал это, несмотря на всю свою обрывочную память, ощущение непохожести, и не только в отношении самого этого места, но и времени.

- Дак'ир...

Он повернулся и увидел отблеск солнечного протуберанца. Это блестел меч с ярким зубчатым лезвием.

Я знаю этот клинок... Нет. Я знаю очень похожий на него. Какую смертельную симфонию поют его цепные лезвия.

- Ты обронил его на пепельной равнине, брат. А воин хорош лишь настолько, насколько хорошо его оружие.

Прозвучало как будто от кого-то, кого я знал, кого-то, плечом к плечу с кем я сражался когда-то давным-давно... или буду сражаться ещё когда-нибудь.

Дак'ир кивнул и снова оглядел долину. Порочные развлечения призраков окрашивали землю глубоким артериальным цветом. Серный ветер теперь имел тяжёлый медный привкус.

- Н'бел, с кем я еду?

Вот так лучше. Это уже похоже не меня самого, возвращается былая сила...

Н'бел подъехал к нему на своём заврохе. Они стояли практически на самом краю, ещё шаг и они с Дак'иром понесутся вниз по каменистому склону.

- С северной группой, - улыбнулся он, но улыбка получилась невесёлой, - Поедешь со мной, брат.

Они оставили заврохов в сотне метров от лагеря, пройдя их пешком. Дно долины было усеяно камнями и глубокими расщелинами, курившимися серным дымом. Здесь было предостаточно мест, в которых можно было прятаться от взоров часовых сумеречных призраков. Земля и народ Ноктюрна были едины, сливаясь в одно целое подобно тому, как огонь в плавильне объединяется с камнем.

Дак'ир послал звонкую стрелу в шею одной из тварей. Она упала, схватившись за своё продырявленное горло. Когда они с Н'белом добежали до сражённого сумеречного призрака, тот уже превратился в иссохший скелет.

- Почему они высыхают так быстро? - прошипел он.

Потому что они на самом деле не здесь... «Сфокусируйся на обжигании. Используй его». Это не мои слова в моей голове...

Н'бел покачал головой.

- Не важно как много мы убьём, в лагере всегда будет столько же. Если бы такое было возможно, то я бы сказал, что они не могут умереть, потому что они не совсем и живы.

И ты тоже, мой брат...

Второй часовой упал, сражённый брошенным копьём. Появилась ещё одна пара ноктюрийцев и тут же снова скрылась меж окутанных дымом скал.

Сердце лагеря было совсем рядом. Они уже преодолели внешние границы и теперь приближались к металлическим тентам. Солнце висело очень низко, и по пустыне расплзлись длинные красные тени.

Дак'ир собирался уже пойти вперёд, когда снова увидел дригнирра. Ящерица сидела на высушённом каркасе тела сумеречного призрака, моргая своими огненными глазами.

- Почему ты следишь за мной?

Она смотрит прямо в твой разум... мой разум. Я чувствую... обжигание... Вулкан, дай мне силы.

Облако пепла, поднятого внезапным порывом ветра, накрыло дригнирра. А когда пепел осел, ящерицы уже след простыл. Поставив новую стрелу на тетиву, Дак'ир двинулся дальше.

Шесть ноктюрийцев бесшумно крались по лагерю сумеречных призраков, по-тихому убивая попадавшихся часовых и охранников. Остальные твари, утомлённые своими зверствами, дремали, одурманенные расставленными по всему лагерю пылающими жаровнями, курящимися наркотическим дымом.

Когда ноктюрийцы добрались до первого из тентов, раздался предостерегающий крик.

Это другие группы начали свою атаку. С востока и запада наездники на заврохах напали на призраков, отвлекая на себя всё их внимание.

- Теперь быстро, - прошептал Н'бел, устремляясь к тенту, согнувшись в три погибели.

Дак'ир не отставал от него ни на шаг.

Н'бел жестом направил Дак'ира к следующему тенту, но схватил за руку прежде чем Дак'ир успел уйти.

- Что?

- Вот там ты найдёшь то, что ищешь, - Н'бел указывал на большое строение в центре лагеря, - Он ждёт.

- Кто, брат? Кто меня ждёт?

Я чувствую его гнилое дыхание, чувствую его на своей щеке, несмотря на обжигание... Твой враг здесь.

- Мой враг? А как же люди? - Дак'ир пытался освободиться, но Н'бел не отпускал его. Сумеречные призраки заметили какое-то движение и начали приближаться между строений лагеря.

Н'бел улыбнулся.

- Мы мертвы, Дак'ир. И уже очень-очень давно. Теперь иди, брат! - с этими словами он оттолкнул

Дак'ира, который споткнулся и чуть не упал.

Он хотел, было, обернуться и потребовать объяснений, но над головой уже со свистом резали воздух ружейные залпы. Острые осколки вспахивали землю и кромсали стену ближайшего шатра. Дак'ир собирался выстрелить из лука в ответ, но увидел ещё одного сумеречного призрака, направлявшегося к нему, а затем ещё и ещё одного.

До большого шатра было рукой подать. Дак'ир бросил лук и устремился к нему со всех ног.

Завывание оружия сумеречных призраков резало уши. К нему примешивалось громкое скуление гибнущих под огнём заврохов. Где-то неподалёку взорвалась парящая машина.

- Мы мертвы, Дак'ир, но ты всё ещё жив. Беги! - Н'бел во весь голос кричал ему в след.

Дак'ир не оглядывался.

Оглушающая болтерная стрельба грохочет в ушах. Я внутри своего металлического кокона, несусь к планете внизу.

Путь к большому шатру внезапно был преграждён сумеречным призраком. Её скрытое под маской лицо было длинным и продолговатым, сужаясь и переходя в заострённые шипы на подбородке и лбу. Солнце играло на зажатых в её руках жуткого вида лезвиях, окрашивая их в цвет крови. Она зловеще улыбалась, гибкая и смертоносная, с телом гимнастки и непоколебимостью палача.

С диким рыком и гримасой ненависти, скривившей её коралловые губы, видневшиеся в прорези маски, она кинулась на Дак'ира.

Он резко полоснул мечом по земле, подняв в воздух облако тлеющего пепла. Призрак зашипела, когда горячие хлопья золы обожгли её лицо, но это не остановила её.

Дак'ир почувствовал удар по рёбрам, и тёплая кровь заструилась по его боку. Они фехтовали как два дуэлянта, высекая искры своими клинками.

Я должен контролировать своё дыхание, не забывать технику, освоенную в солиториуме. Мои сердца бьются в такт с вибрациями боя.

Сумеречная ведьма снова бросилась на него, наотмашь рубя сразу двумя своими клинками. Дак'ир парировал, изо всех сил отбиваясь от сверкавших лезвий. Пинок в живот заставил его кубарем покатиться по горячему песку и влететь внутрь шатра.

Острые иглы боли пронзили его тело. Он как будто горел в огне.

Должен... сражаться... Обжигание... оно поглотит меня, если я не буду.

Дак'ир выждал несколько мгновений в темноте шатра, следя за просветом входа и ожидая появления своего врага. Но ведьма так и не появилась. Он был один.

Воздух имел странный запах, как будто шатёр находился глубоко под землёй, приторно пахло сажей и копотью. Когда его глаза привыкли к темноте, Дак'ир протянул руку, чтобы дотронуться до стенки шатра, в любое мгновение, ожидая укола каким-нибудь шипом или колючкой, но вместо этого поверхность оказалось похожей на камень. Стены были неровными, грубо обтёсанными и горячими на его осторожную ощупь.

Ощущение было мимолётным. Пока он в темноте прощупывал себе дорогу, стены снова поменялись, став гладкими и холодными, как и положено металлу.

Не было никаких пленников или сумеречных призраков. Однако Н'бел упоминал о каком-то враге.

Внутри шатёр оказался больше, чем выглядел снаружи. В самой его глубине Дак'ир разглядел трон и фигуру, восседавшую на нём, точнее силуэт настоящего великана, если он не ошибался, закованного в броню.

- Эй, иди сюда! - вызвал гиганта на бой Дак'ир, размахивая своим мечом.

Фигура на троне не пошевелилась ни на йоту.

- Если ты мой враг, сразись со мной.

Опять ничего.

Дак'ир начал подбираться поближе.

Краем глаза он заметил какое-то движение... мелькнули глаза рептилии, голубой гребень на спине. Но когда Дак'ир повернул голову, дригнирра уже не было.

Он наблюдает, даже сейчас... когда меня обжигает.

Фигура на троне издевалась ним, Дак'ир был в этом уверен. Он вырежет-

Брошенное копье пробило дыру в стенке шатра, и внутрь проник луч света. Он осветил фигуру на троне, которую теперь стало хорошо видно. Броня сидевшего была испещрена выбоинами и трещинами, как будто была изъедена коррозией или-

Луч мелты режет по виску. Я ничего не могу сделать, даже когда он касается моего лица...

Броня была сильно повреждена, большая часть краски сошла, но, Дак'ир видел, что она когда-то была покрашена в зелёный цвет. На раздробленном нагруднике воина красовались языки пламени, обрамлённые парой крыльев. Из расколотых латных перчаток торчали голые костяшки его пальцев. Покрытые густой паутиной рёбра проглядывали через рваные дыры в нагруднике. С того места, где когда-то давным-давно находился боевой шлем, на Дак'ира уставился скалящийся череп.

Одно слово, имя, трепетало на губах Дак'ира, пока он шаг за шагом приближался к покойнику в силовой броне.

- Ка... Ка...

Он был моим капитаном. Моя вина даёт ему форму в этом месте.

Дак'ир был менее чем в полуметре - «Ка... Ка...» - когда мёртвый воин протянул свои костяные руки и схватил его за горло.

- Дай... - прошептал мертвец, называя себя и проклиная Дак'ира за свою гибель, хотя его скалящийся рот даже не пошевелился.

Да, это было его имя. Я не могу его забыть.

Дак'ир задыхался. Он пытался отодрать от себя костяные пальцы, но они не поддавались. Кровь стучала

в висках, он чувствовал, как его глаза вылезали из орбит, когда мозг начал испытывать кислородное голодание.

Обжигание... Используй его!

Он должен был глотнуть воздуха, чтобы не оказаться задушенным жутким живым мертвецом. Именно в этот момент он заметил, что воздух исчезал из помещения, жадно поглощаемый языками пламени, окутывавшими его тело. Его обжигало, и пламя было таким мощным, что уже добралось до его нервных окончаний, угрожая лишить его сознания.

Хватка скелета ослабла.

Дак'ир сделал глоток воздуха, разлепив потрескавшиеся от жара губы.

- Что происходит?

Дай нам обжечься. Отдайся пламени. Оно подчинится тебе.

Огненные языки превратились в ревущее всепоглощающее пламя. Мощными волнами оно с оглушительным шумом низвергалось с тела Дак'ира. Скелет перед ним в одно мгновение превратился в пепел, хотя сам Дак'ир оставался невредим.

Боль навалилась на него, заставив упасть на колени, пока пышущее во все стороны пламя распространялось дальше, пожирая шатёр и расплавляя металл. Пламя вырвалось наружу, словно раскалённый до бела смерч. Щурясь от слепящего солнца, Дак'ир наблюдал, как пламя охватывало весь лагерь. Его братья бросились бежать, спасаясь от наступающего огня, но ни один не смог спастись. Н'бел погиб самым последним, истощно вопя, пока огонь пожирал его плоть, обнажая кости и превращая человека в чёрную тень на выжженной земле.

Пламя вырвалось из под его контроля, превратившись в огненную бурю, поглотившую сначала всю равнину, а потом одной гигантской волной накрывшую весь Ноктюрн. Когда оно, наконец, обратилось на Дак'ира, он запрокинул голову и закричал.

Ударная волна заставила Пириила пошатнуться. Он стоял в костровом зале глубоко под горной вершиной Огня Смерти. Сжав руку в кулак, Пириил раздавил небольшую фигурку дригнирра, теперь охваченную пламенем. Он поспешно возвёл психический щит, о который тут же разбились мощные огненные волны. В самом центре бушующего пламени была едва различима скорчившаяся фигура, однако вопли Дак'ира слышались очень отчётливо.

Всполохи белого пламени осветили библиария, они мерцали на его голубой силовой броне и многочисленных мистических артефактах, прикованных к ней. Плащ из драконьей чешуи, брошенный на его плечи, трещал и сворачивался от буквально осязаемого жара.

На лбу библиария выступили крупные капли пота. Он чувствовал, как горячие солёные ручьи стекают по его шее. Никогда ещё он не испытывал такой нагрузки, никогда ещё не видел такой мощной реакции на обжигание. К своему ужасу он ощутил, как границы психического барьера начали трещать под напором огненного потока. Он попытался укрепить их, но обнаружил, что у него больше не оставалось сил.

- О, Вулкан... - выдохнул он, заклиная своего примарха, и его мольба была услышана.

Из пламени бушующего огненного шторма появился Магистр Вель'кона, его глаза светились лазоревым светом. Силовая броня, насколько можно было судить в этой буре, была гораздо более древняя, чем у Пириила. Она была увешана чешуйчатыми шкурами и костями рептилий сродни тому, как было принято у шаманов древнего Ноктюрна.

Вместе два библиария отбросили огненную стену назад и удерживали, пока она практически не сошла на нет, превратившись во всего лишь несколько струек дыма. Опалённый кратер окружал скорчившегося Дак'ира. Он был обнажён, его покрытое шрамами тело тлело и дымилось. На его лице гневно светился жгучий шрам, оставшийся в наследство от луча мелты, задевшего его на Стратосе. Он являлся физическим напоминанием того, чем он отличался от своих рождённых из огня братьев. Обжигание разрушило его броню, превратив её в пепельный налёт, покрывавший всё его тело.

Несмотря на то, что он сидел на корточках: его голова была прижата к груди, а руки охватывали согнутые ноги, Дак'ир был без сознания.

Костровой зал был полностью сожжён, и его стены толстым слоем покрывала сажа. Здесь, кроме голого камня и противозрывных дверей, запечатывавших вход, и раньше практически ничего не было, теперь же оставались только почерневшие от огня стены. Чистое пространство оставалось лишь там, где стоял Пириил. Воздух был обжигающе горячим и сильно пах серой.

Пепельный кокон, заключавший в себе Дак'ира треснул, и он повалился на землю.

Вель'кона невозмутимо оглядел будущего лексикания.

- Он пережил обжигание.

Это не было вопросом, но Пириил всё равно счёл необходимым ответить:

- Да, - он всё ещё никак не мог отдышаться, после перенесённого напряжения.

- И? - Вель'кона обратил свой пронзительный взгляд на второго библиария. Темнота закопченной комнаты, казалось, сгущалась вокруг него, скрывая и делая его фигуру едва различимой.

- Невероятная сила, подобной которой я никогда не встречал.

Глаза Вель'коны светились в темноте подобно двум ярчайшим сапфирам.

- Её можно контролировать?

Пириил снял свой шлем, обнажив покрытую потом голову. Она была буквально мокрой. Только сейчас лазоревое пламя стихало в его красных как угли глазах, такова была сила, которую ему пришлось призвать. Пириил ответил тихим голосом:

- В этот раз он не смог.

- Спаситель или губитель... - пробормотал Вель'кона, - НоктюРН на грани... Низкорождённый, от земли, пройдёт через врата огня.

Пириил выглядел озадаченно.

- Магистр?

- В Томе Огня рассказывается многое, - произнёс Вель'кона, направляясь к выходу из зала.

Ему пришлось выпустить заряд психической энергии, чтобы раскрыть сплавившиеся воедино металлические противозрывные двери.

- Многое, но не всё. Кто может сказать, какова будет роль игнейца в грядущем переломе? Его пламень может мигнуть и угаснуть, а может разгореться до невообразимых размеров. Большая часть пока не ясна, но я чувствую приближение того, кто может помочь нам в нашем понимании.

Пириил надеялся на более прямолинейное объяснение, но уже давно научился не задавать лишних вопросов о сути причудливых выражений Главного библиария Саламандр.

- Каковы будут дальнейшие приказания, магистр?

- Продолжай обучать его.

- А если он снова потеряет контроль?

- Сделай, что должен, - голос Вель'коны прозвучал из темноты за пределами обожжённого зала, - уничтожь его.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Обжигание_/_The_Burning_\(рассказ\)&oldid=21983](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Обжигание_/_The_Burning_(рассказ)&oldid=21983)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 декабря 2022 в 22:43.